

Прежде чем начать рассказывать, Фэн Ци Ци произнесла эти слова очень серьёзно. Поскольку Фэн Цан привык слышать, как она называет его «Цан», сейчас услышав своё полное имя, он был немного удивлён. Однако из этого смог увидеть серьёзность Ци Ци.

– Я поверю всему, что ты расскажешь.

Слова Фэн Цан’а прозвучали как обещание, которое заставило Ци Ци улыбнуться. Родинка между её бровями мгновенно стала красной, словно кровь.

«Как же мне повезло родиться заново и встретить Фэн Цан’а?..»

– Я не из вашего времени, и также я не настоящая Фэн Ци Ци. Раньше меня звали И Лянь. Я пришла из 21 века... – голос Ци Ци был очень нежным, а её рука мягко легла на ладонь Фэн Цан’а.

Весной в ванфу цвели белые цветы. Солнце уже наполовину спустилось с холма и оранжевое свечение равномерно распространилось на Фэн Цан’а и Фэн Ци Ци. Издалека они выглядели как пара бессмертных.

Фэн Ци Ци начала рассказывать всё, начиная с того момента, когда ей исполнилось пять лет и её забрали в дом приёмного отца. Она говорила целых два часа, а когда закончила свой рассказ, обнаружила, что небо уже потемнело, а её тело укутано в плащ Фэн Цан’а.

– Ты хочешь сказать, что наступила эпоха бурного технологического развития? В другом пространстве и времени? Там люди могут подниматься в небо и погружаться в море? Сила автомобиля – не лошадь, а бензин? – Фэн Цан не мог себе представить, каким был мир, о котором рассказывала Ци Ци. Эти слова складывались в картинку в его голове, но как бы он не смотрел на них, он находил их странными. – Это место слишком фантастическое!

– Ха-ха... – Фэн Ци Ци уютно устроилась в объятьях Фэн Цан’а. – Если бы я могла, я бы хотела отвезти тебя туда, где я выросла! Я жила там больше двадцати лет. Мне там очень нравилось!

Ци Ци сказала, что ей нравился предыдущий мир, это заставило руки Фэн Цан’а напрячься. Он крепко прижал Фэн Ци Ци, боясь, что в минуту его беспечности она вернётся в свой прежний мир.

Увидев, что Фэн Цан стал настороженным, Ци Ци вздохнула.

«Неужели я выгляжу такой неуверенной?!»

- Не волнуйся, я всегда буду здесь и навсегда останусь с тобой! К тому же, с той стороны я уже мертва. После стольких лет моё тело было отправлено в крематорий и сейчас кремировано. Как я смогу вернуться назад?!

Услышав это от Фэн Ци Ци, Фэн Цан нахмурился. На его дьявольски красивом лице появилось странное выражение:

- Так, я должен поблагодарить Лянь Шэн'а. Если бы не он, ты бы не попала сюда, и даже более того, наша встреча с тобой была бы невозможной?

- Можно сказать и так, - Фэн Ци Ци кинула, а её губы изогнулись в усмешке.

«И правда, если бы я не умерла от пистолета Лянь Шэн'а, разве у меня появилась бы возможность переместиться во времени и продолжить жизнь с личностью Фэн Ци Ци? Как я смогла бы влюбиться в Фэн Цан'а, не говоря уже о том, чтобы выйти за него замуж?»

- Если Мишá действительно Лянь Шэн, то он и правда похож на ещё не рассевшуюся душу умершего.

Ещё не рассевшаяся душа умершего - очень сильно докучать кому-то.

Слова Фэн Ци Ци показали её глубокую ненависть и отвращение к Лянь Шэн'у.

Несмотря на то, что когда Ци Ци описывала Лянь Шэн'а, она использовала лишь несколько слов, но по её голосу Фэн Цан смог услышать глубокую ненависть, которую она испытывала к Лянь Шэн'у. Особенно, когда в конце она упомянула, как приёмный отец погиб от рук Лянь Шэн'а. Тело Фэн Ци Ци даже немного вздрогнуло.

Фэн Цан мог понять чувства Ци Ци.

«Точно так же было, в тот год, когда я думал, что Фэн Се и Ваньянь Мин Юэ погибли на горе Яньдан. Тогда у меня были такие же чувства. Я не мог дождаться, когда найду врага и отплачу ему зубом за зуб и кровью за кровь...»

- Цин Цин, а какими особенностями обладает Лянь Шэн? - Фэн Цан нежно погладил Фэн Ци Ци по спине. Тёплый поток скользнул из его ладони и распространился по спине Ци Ци, а мгновение спустя её спина потеплела.

- Он очень странный человек. Когда ему было тепло, он был настоящим джентльменом. Когда он был сумасшедшим и раздражительным, он становился демоном. Его добро и зло находились всего лишь на волосок друг от друга. Он был кем-то очень ненормальным. Что же о его особенностях... - Фэн Ци Ци надолго задумалась, а затем внезапно её глаза загорелись. - Он любил постукивать по столу. Особенно когда был в глубоких раздумьях.

Ци Ци раскрыла ладонь Фэн Цан'а и кончики её пальцев постучали по его ладони.

- Вот так! Каждый раз, когда он принимал решение, ему нравилось это делать!

Фэн Цан тайно запомнил эти характеристики Лянь Шэн'а, о которых вспомнила Фэн Ци Ци.

«Похоже, мне нужно приказать людям следить за Мишэй. Если у него и правда есть такая привычка, то, вероятно, он действительно является Лянь Шэн'ом. Поскольку Лянь Шэн обязан Цин Цин двумя жизнями, я заставлю Мишэю заплатить долг кровью за пролитую кровь.»

После того, как она открыла свою истинную личность, Фэн Ци Ци ощутила себя свободнее. Она так долго жила в этом мире, но никому не рассказывала о своём прошлом. Она даже ни слова не сказала своим личным служанкам, Су Мэй и Су Юэ.

Сегодня Ци Ци была очень счастлива после того, как рассказала Фэн Цан'у всё. Потому что чувство разделения секрета с другим оказалось таким приятным. Особенно, когда Фэн Цан услышал её слова, но не подумал, что она говорит глупости и решил поверить ей. Это заставило Ци Ци ощутить, что у неё есть «близкий друг». В конце концов, эта личность была самым большим секретом Фэн Ци Ци.

«Делиться своими секретами с Фэн Цан'ом - очень приятно!»

- Цин Цин, если Мишэя действительно Лянь Шэн, то Лянь Шэн наверняка пришёл за тобой. Как ты уже говорила, испытания семиэтажной пагоды были тренировкой, которую вы когда-то проходили. Тогда тот, кто проводил испытания семиэтажной пагоды, бесчисленными путями определённо должен быть связан с Лянь Шэн'ом. Я думаю, что не важно, является ли Мишэя Лянь Шэн'ом или нет, мы должны сделать это... - Фэн Цан показал жестом режущий нож.

Фэн Цан не стал вдаваться в подробности, но его интуиция подсказывала ему, что желание этого человека к «И Лянь», можно было описать лишь как безумное.

«Если Мишэя действительно Лянь Шэн, то разве он не будет искать повсюду Цин Цин? В прошлой жизни он убил её, потому что не смог заполучить. Может ли быть, что Лянь Шэн даже в этой жизни всё ещё хочет заполучить её?»

Нет! Я никогда не позволю этому случиться! Неважно, кто она - И Лянь или Фэн Ци Ци, она моя жена. Я не отпущу её и никому не дам возможности получить её!»

Зная Фэн Цан'а так долго, Ци Ци привыкла видеть его нежным и мягким, словно вода, лёгким, словно ветер, и спокойным, словно облака. Она никогда не видела его таким. Его игривые глаза были заполнены толстым слоем тумана, а голос стал ниже, чем обычно.

- Цан, ты имеешь в виду, что лучше убить тысячу неверных, чем отпустить одного? - Фэн Ци

Ци протянула руку и приподняла подбородок Фэн Цан'а. – Тц, я привыкла видеть твою нежную сторону. Я и забыла, что у тебя есть прозвище Принц Демон...

– Может быть, Цин Цин хочет испытать это на себе? – Фэн Цан очаровательно улыбнулся. Он тут же сбросил жестокость со своего тела. Его глаза наполнились любовью. Протянув руку, он взял Ци Ци за руку и поцеловал кончики её пальцев.

– Ха-ха... – ощущения, исходящие от её пальцев, заставили Фэн Ци Ци рассмеяться. – Цан, не играй больше так. Щекотно!

– Цин Цин... – Фэн Цан опустил голову и прикусил мочку ушка Ци Ци. – Я буду защищать тебя, как рыцарь всегда защищает свою принцессу, никого не подпуская близко!

Тёплый воздух задержался на ушке Фэн Ци Ци. Уловив густую ревность в словах Фэн Цан'а, она рассмеялась и обняла его за талию:

– Хорошо! Мой сильный рыцарь!

Всего за одну ночь в особняке, где жил Мишá, появилась большая группа людей. Некоторые из этих людей принадлежали Фэн Цан'у, а некоторые Фэн Ци Ци. Лучшие мастера Фо Шэн Мэн и Мойю были здесь, а также прятались на рынке. У всех была лишь одна цель – Мишá.

Приехав в столицу Янь, Мишá оставался в особняке и никуда не выходил. Из-за того, что его ноги были искалечены, он не любил ходить по улицам. Ему не нравились странные выражения на лицах людей, когда они смотрели на его ноги. Несмотря на его обманчивое лицо, факт был фактом. Он был калекой.

– Су Юэ, ты так и не узнала про Су Мэй? – Мишá был несколько нетерпелив. Погода становилась всё теплее, но его дело продвигалось так медленно.

«Так много дней прошло, почему же Ся Сюэ до сих пор не получила информацию о Су Мэй?»

– Молодой господин, нет.

«Шух!» – хлыст в руке Мишá яростно ударил Ся Сюэ по ногам.

– На колени!

Холод на прекрасном лице её господина, заставил Ся Сюэ вздрогнуть, и она быстро опустилась на колени перед Мишэй:

- Молодой господин, это вина Ся Сюэ. Молодой господин, не сердитесь! Су Мэй – личная служанка принцессы Чжэнь Го. Фэн Ци Ци всегда находится либо во дворце, либо в ванфу. У меня не было возможности приблизиться к Су Мэй...

«Шух...» – Ся Сюэ не договорила. На её лице отразилась боль, а правая сторона её лица мгновенно распухла.

- Молодой господин, Ся Сюэ не лжёт. Эта дочинённая действительно не может найти информацию о Су Мэй. Эта подчинённая уже постаралась на славу...

«Шух...»

Не дожидаясь, пока Ся Сюэ скажет ещё что-нибудь, Мишá ещё раз ударил её хлыстом по лицу. В итоге, Ся Сюэ осталось лишь замолчать. Хотя выражение её лица по-прежнему оставалось холодным, но в глазах чётко читалась глубокая обида. Она не понимала, почему Мишá так обращался с ней.

Выражение лица Ся Сюэ ещё сильнее испортило настроение Миш́и. Зацепив её хлыстом, он поставил Ся Сюэ перед собой.

- Ся Сюэ, чем ты недовольна? Ты думаешь, что этот молодой мастер незаслуженно избил тебя?

Голос Миш́и был холоден, словно мята, но в том, как он смотрел на Ся Сюэ, не было обычного спокойствия. Такая отчуждённость, безразличие и холодок пробежавшийся по её спине, заставили Ся Сюэ испугаться.

Ся Сюэ не хотела, чтобы Мишá потерял к ней доверие, не хотела, чтобы он отдалился от неё.

«Я не хотела этого!»

- Молодой господин, Ся Сюэ не чувствует себя обиженной! Молодой господин по праву проучил Ся Сюэ!

- Тогда скажи, что ты скрыла от меня?

- Я... – на мгновение изумилась Ся Сюэ. В груди у неё всё сжалось и больше она ничего не сказала.

Увидев её такой, Мишá фыркнул:

- Ся Сюэ, я уже говорил, что больше всего ненавижу, когда мне лгут. Почему ты не сказала

мне, что Су Мэй собралась выйти замуж за принца Бэй Чжоу, Сяояо? Что ещё ты скрываешь от меня?

– Молодой господин?! – Ся Сюэ никогда не думала, что Мишá действительно может узнать о свадьбе Су Мэй.

«Кто сказал ему? Может быть, господин Цзя Лань? Да нет, откуда господин Цзя Лань узнал о Су Мэй? Господин Цзя Лань не мог сказать об этом...»

– Больше не думай... – Мишэ вдруг несколько не понравилась стоявшая перед ним женщина.

«Она точно знает мой характер и всё ещё ведёт себя так. Возможно ли, что она сделала это специально?»

Увидев, что Мишá заподозрил её в неверности, Ся Сюэ мгновенно поклонилась и закричала:

– Молодой господин, Ся Сюэ вас не предавала! Пожалуйста, вы должны верить в мою преданность!

– Верить? Неужели кто-то преданный способен на такое? Если бы я не гулял сегодня во дворе и не услышал, как люди снаружи говорят о свадьбе принца Сяояо, я бы даже не узнал, что Су Мэй вышла замуж! – последние слова Мишá проревел.

Подумав, что Су Мэй может быть И Лянь, а то, что сделала Ся Сюэ, могло заставить его навсегда потерять И Лянь, Мишá безжалостно обрушил хлыст на тело Ся Сюэ.

«Шух, шух, шух...»

Ся Сюэ также была сделана из плоти и крови, а Мишá изначально был человеком, который занимался боевыми искусствами. Сила в его руках была велика, а сейчас его хлыст сильно ударял её. Это было так больно, что Ся Сюэ нахмурилась, но не осмелилась издать хоть звук.

«Из-за того, что свадьба Су Мэй изначально была моей ошибкой, если я не найду повод оправдаться, то точно потеряю доверие молодого господина. Возможно, он даже отошлёт меня прочь...

Нет! Я не хочу расставаться с молодым господином! Он самый важный человек в моей жизни! Если я потеряю его, что мне делать?...» – Ся Сюэ не осмеливалась даже думать об этом.

Лишь, когда Мишá устал бить Ся Сюэ хлыстом, он бросил его на пол.

- Ся Сюэ, уходи! Ты мне больше не нужна! - Мишá развернул коляску. Его спина была обращена к Ся Сюэ, он не смотрел на неё, покрытую чёрными и синими ранами. В его голосе также не было и следа теплоты.

«Предавший один раз, будет предавать каждый раз. Я не нуждаюсь в таком ненадёжном рабе рядом с собой!»

От слов, произнесённых Мишэй, у Ся Сюэ мгновенно потекли слёзы. Только что, как бы ни наказывал её Мишá, Ся Сюэ не издала ни звука. Она стискивала зубы, словно боль исходила не от её тела, словно той, кого избивали, была не она. Но сейчас, когда Мишá сказал: «Ты мне не нужна», все эмоции вспыхнули в сердце Ся Сюэ.

- Молодой господин, не прогоняйте Ся Сюэ! - Ся Сюэ опустилась на колени перед Мишей. Солёные слёзы смешались со следами от хлыста на её лице, заставляя её дёргаться от боли. Однако сейчас у Ся Сюэ не было желания заботиться об этом. Больше всего она заботилась о Мишэ.

«Если Молодой господин больше не хочет меня видеть, то куда же я пойду?!»

- Молодой господин, я ошиблась! Мне не следовало держать дело Су Мэй в секрете. Это моя вина! Молодой господин, не прогоняйте меня! Я больше никогда не совершу подобного! - вид у Ся Сюэ был крайне жалкий. Она всё время кланялась, желая согреть холодное сердце Мишú. Она предпочла бы, чтобы Мишá вновь выпорол её, чем потерять его.

- Молодой господин, дайте мне ещё один шанс! Молодой господин, Ся Сюэ служила вам столько лет, даже если вы не делаете этого для монаха, сделайте это для Будды. Пощадите меня на этот раз! Пожалуйста, дайте мне ещё один шанс, умоляю вас!

Не делаете это для монаха, сделайте это для Будды - из уважения.

Слёзы и кровь на лице Ся Сюэ слились воедино. Сейчас изначальные черты Ся Сюэ не были видны на её изначально красивом лице.

«Бах-бах» - донеслись до ушей Мишú звуки поклонов, однако он ничуть не смутился.

«Ся Сюэ была моим самым близким человеком. Она заботилась о моих повседневных вещах, таких как еда и одежда. Если даже она что-то скрывает от меня, лжёт мне, то где тогда будет хоть какое-то ощущение безопасности?»

- Молодой господин, вы можете быть и ругать меня, но не заставляйте меня уходить! Если я уйду, кто позаботится о молодом господине?! Молодой господин, это была моя вина. Это я во всём виновата! Я разозлила вас, я поняла, что ошиблась! Я правда поняла, что ошиблась!

С эти мгновения Ся Сюэ была крайне печальна.

«Я уже давно знала, что существование И Лянь не имеет себе равных в сердце молодого господина, но всё равно мечтала о том, что смогу превзойти существование И Лянь и буду жить в его сердце. Поэтому я держала свадьбу Су Мэй в секрете, не хотела, чтобы молодой господин нашёл И Лянь...» – сейчас, увидев выражение лица Мишú, Ся Сюэ наконец поняла, что никто не сможет заменить И Лянь в его сердце.

«Что бы я ни делала, молодой господин не оборачивается и даже не смотрит на меня. Он не проявляет ко мне ни малейшей жалости. Но, но я всё ещё люблю его, даже таким!»

Тёмные глаза Мишú холодно смотрели на заплаканное и окровавленное лицо Ся Сюэ. На его лице не отражалось ни малейшего волнения. Как он мог не понимать её мыслей о нём?

«В прошлой жизни было так много женщин, которые кидались на меня, но я чувствовал лишь отвращение и презрение к ним.

Если я хотел женщину, мне было достаточно просто щёлкнуть пальцами. В любой момент находилась та, что была готова отдать мне свою жизнь. Однако такие люди не нравились мне. Если бы не любовь, я бы смог сделать это... Только я люблю И Лянь. Мне нравилась эта благородная и чистая фея, похожая на Лотос, которая иногда очаровывала, словно японская роза. По сравнению с И Лянь эти женщины были сущим мусором. Когда они видели мужчину, они бросались на него. И правда дешёвки!

□□ (yī lián) – И Лянь означает Лотос.

Неудивительно, что с тех пор, как я приехал в Бэй Чжоу прогресс шёл так медленно. Оказывается, Ся Сюэ сыграла со мной злую шутку. Нахватало людей? Мойю и Фо Шэн Мэн отказались давать нам информацию? Это были всего лишь односторонние заявления Ся Сюэ!

Если Су Мэй является И Лянь, то Ся Сюэ, держа её свадьбу в секрете, вынесла бы себе смертный приговор. Даже если Су Мэй не И Лянь, такой неверный человек не может находиться рядом со мной, втайне гордясь собой и думая, что я тот, кому легко солгать.»

Несмотря на то, что Мишá был очень зол и хотел убить Ся Сюэ, но он не мог сделать это, ведь именно она заботилась о нём столько лет. К тому же, реки в горах были очень далеки. Они находились далеко от острова Пэн Лай. За короткое время он не сможет найти ни одного удобного в использовании человека, поэтому Ся Сюэ всё ещё имена некую ценность в глазах Мишú.

– Дай мне хлыст! – Мишá протянул руку.

В тот момент, когда Ся Сюэ увидела это, в её глазах появилась радость.

«Молодой господин, заговорил со мной, значит ли это, что он простил меня?» – подумав об этом, Ся Сюэ быстро подняла с земли хлыст и, держа его обеими руками, осторожно протянула



его Мишэ, словно она была смиренной рабыней, ожидающей решения хозяина.

Мишá промолчал. Он взял хлыст за ремень и рукояткой приподнял покрытое шрамами лицо Ся Сюэ.

– Какое несчастное это лицо...

Взгляд Мишú невозможно было разгадать, он словно бы смотрел на добычу, тревожа сердце Ся Сюэ, заставляя её дрожать от страха. Она была напугана, но несмотря на это, не осмеливалась жаловаться. Ся Сюэ понимала, что должна ухватиться за шанс, который ей дал Мишá, иначе её прогонят, а ей не хотелось расставаться с ней. Ся Сюэ оставалось лишь позволять Мишэ смотреть ей в лицо.

После долгого молчания, Мишá облокотился на инвалидное кресло и бросил хлыст на пол. Его палец мягко постучал по ручке инвалидного кресла.

– Ся Сюэ, раз уж ты говоришь, что верна мне, то сделай сейчас для меня одну вещь, чтобы доказать свою преданность!

Ся Сюэ не знала почему, но услышав это, она невольно вздрогнула.

«Почему у меня такое ощущение, что молодой господин просчитал меня?»

– Что? Ты не хочешь делать это? – молчание Ся Сюэ заставило Мишú усмехнуться. Его улыбка была как солнечный свет, чиста и прекрасна, как зимний снег, покрытый золотым солнечным светом, заставив Ся Сюэ впасть в транс.

– Раз ты не хочешь, тогда уходи! Как предатель острова Пэн Лай, ты уже не имеешь права вернуться на остров.

Ся Сюэ наконец поняла, что проиграла этому человеку. Мишá заблокировал все её убежища, сделав так, что она никогда не сможет вернуться в родной город, где выросла. Он также наградил её титулом «предательницы», вынуждая делать то, что он захочет.

«Молодой господин всегда действовал так безжалостно. Несмотря на то, что я усердно служила ему в течении шести лет, тщательно заботилась о нём и всегда была верна ему, отвернувшись от меня, он не проявляет ко мне никакой жалости...

А я... я попала на его безжалостность. Но что я могу сделать?! Почему он не поделится со мной хоть маленькой частичкой своей любви к И Лянь? Я буду довольна даже самой малостью! Почему он так жесток со мной?! Я ведь так сильно люблю его!»

- Я готова сделать для молодого господина всё, что угодно, - Ся Сюэ вытерла слёзы и посмотрела на Мишú.

Даже если она не была честной, Ся Сюэ чувствовала себя сладкой, словно сиром. Она могла оставаться с Мишéй лишь в том случае, если у неё есть хоть какая-то ценность. Если однажды он перестанет использовать её, Ся Сюэ будет чувствовать себя очень грустно, потому что Мишá не позволяет мусору оставаться рядом с ним. Тогда Ся Сюэ навсегда потеряет Мишú.

Сладкая, словно сироп - с радостью переносить трудности.

- Иди сюда! - Мишá сделал жест пальцами.

Ся Сюэ, всё ещё стоящая на коленях, проползла два шага вперёд и приблизилась к Мишé. Предложения Мишú были очень короткими, всего лишь несколько слов. Он специально добавил одну фразу:

- Помни, это твой последний шанс!

Услышав слова Мишú, Ся Сюэ удивлённо приоткрыла рот. Её глаза наполнились паникой и недоверием. Однако, как только Ся Сюэ увидела невинную улыбку на лице Мишú, она мгновение колебалась, а затем стиснула зубы и кивнула:

- Ся Сюэ сделает то, что прикажет молодой господин!

- Отлично! - уголок губ Мишú приподнялся.

Его улыбка была чистой и невинной, подобно вспышке, заставив Ся Сюэ ослепнуть. Из-за этой улыбки её сердце упало ещё глубже...

- Иди умойся и примени лекарство. Самое главное для девушки - её внешность. Не дай мне уничтожить её, тогда я стану крайне грешен.

Слова Мишú были подобны заклинанию, заставляя Ся Сюэ охотно выполнять для него всё, что угодно.

Выйдя из комнаты, Ся Сюэ не успела сделать и двух шагов, как увидела Цзинь Юя.

- Ся Сюэ, что случилось? - Цзинь Юй был потрясён, увидев Ся Сюэ.

Только что он проходил мимо и услышал, как плачет Ся Сюэ. Поэтому Цзинь Юй остановился, а сейчас, увидев лицо Ся Сюэ, покрытое следами от хлыста, он быстро подошёл, показывая своё беспокойство.

– Я в порядке... – Ся Сюэ закрыла своё лицо, уклоняясь от взгляда Цзинь Юя, но он схватил её за руку:

– Он бил тебя?! Почему он избил тебя?! Я пойду к нему!

Цзинь Юй рос вместе с Ся Сюэ. У них были хорошие отношения, плюс ко всему, отношения между Цзя Лань'ем и Мишэй были довольно неплохими, а значит и их приближённые были очень близки. Цзинь Юй считал Ся Сюэ своей младшей сестрой. Сейчас, увидев, что Ся Сюэ была так избита Мишэй, Цзинь Юй очень рассердился. Ему очень хотелось с ноги открыть дверь в комнату Мишэй и спросить его, зачем он это сделал.

– Цзинь Юй, нет! – увидев Цзинь Юя в таком состоянии, Ся Сюэ изо всех сил пыталась освободить руку. – Цзинь Юй, я сделала кое-что не так. Вот почему молодой господин наказал меня. Я в порядке, не беспокойся за меня!

– Даже если ты сделала что-то не так, он не должен был бить тебя. Ты же девушка! – кроме злости, у Цзинь Юй не было никакого способа справиться с мольбами Ся Сюэ.

«Кажется, я должен рассказать об этом господину Цзя Лань'ю и попросить его переубедить господина Мишэй!»

Свадьба Су Мэй становилась всё ближе и ближе. Фэн Ци Ци уже давно приготовила для неё свадебное платье и украшения. Ванфу Сяояо также уже почти закончило приготовления. Счастливое событие приближалось, но беспокойство не исчезало с лица жениха, Ваньянь Кана. Потому что с тех пор, как он захотел покинуть столицу, Фэн Ци Ци больше не позволяла ему видеться с Су Мэй.

«Двоюродная сестра зла из-за моих слов. Я могу понять это. Единственное, что я не понимаю, так это то, что Су Мэй ни капельки не скучает по мне. Почему каждый раз, когда я устраивал шумиху в особняке Тинсун, Су Мэй не выходила ко мне? Может быть, в сердце Су Мэй я не так уж важен, или Су Мэй вложила слова, сказанные мной в тот день, в своё сердце и всё ещё сердиться на меня?»

Отношение Су Мэй заставляло Ваньянь Кана почувствовать, что в его сердце скажет маленькая обезьянка, делая его сердце очень хаотичным.

После того, как Ваньянь Кан связался с Фэн Ци Ци, он понял вопросы, которые мучили его в последние несколько дней. Ваньянь Ли? Обиды, которые совершил его отец? Они были мимолётны. Самым важным для него оказалось жениться на Су Мэй и держать её в своих объятьях. Ощущение невозможности дотянуться до плода, висящего на ветке, оказалось крайне неприятным.

Новый Император взшёл на трон, и раз Ваньянь Цзе был ещё ребёнком, Фэн Цан больше думал о дворе. Фэн Ци Ци сказала, что тело Фэн Цан'а было нездорово, и Ваньянь Кан, принц

Сяояо, должен больше помогать ему, заставив Ваньянь Кана каждый день ходить на утренний суд и заставляя его начинать заботиться о делах государства.

Когда Ваньянь Кан был принцем, он всегда держался в стороне и не заботился о стране. Однако, когда он действительно поднялся, он стал серьёзен, как никогда раньше. С точки зрения Ваньянь Кана, он должен позволить заслугам своего отца процветать, и должен исправить недостатки, устроенные его отцом.

Несмотря на то, что в прошлом он не помещал суд в своё сердце, на этот раз под принуждением Фэн Ци Ци он начал заботиться о стране, однако нужно сказать, что в крови семьи Ваньянь была естественная деловая хватка. Даже Фэн Цан не мог не похвалить работу Ваньянь Кана.

Выступление Ваньянь Кана позволило Фэн Ци Ци стать немного более уверенной. Раньше она боялась, что неудача (дело Ваньянь Ли) приведёт Ваньянь Кана к полному краху. Ци Ци не ожидала, что способность Ваньянь Кана к самоисцелению была так сильна.

«В конце концов, Бэй Чжоу будет предан семье Ваньянь. У меня и Цан'а нет никаких амбиций становиться Императором. Цан также никогда не думал о восстановлении прежнего Цинь и объединении гор и рек. Сейчас он медленно передаёт дела суда А-Кану. Так что это можно рассматривать как начальную подготовку нашему отъезду.»

Объединить горы и реки – объединить все страны.

---

Ваньянь Кан недоумевал по поводу отношения Су Мэй, а внутри особняка Тинсун Су Мэй и Су Юэ с очень серьёзными лицами смотрели на двух мастеров, сидевших напротив них.

– Основываясь на наблюдениях за Ся Сюэ за эти несколько дней, Ся Сюэ и Мишá тайно планируют что-то, предположительно связанное со свадьбой Су Мэй, – сообщил Налань Синь о результатах расследования Фэн Цан'у и Фэн Ци Ци.

Услышав это, Ци Ци и Фэн Цан обменялись взглядами. Они понимали друг друга.

«Похоже, у Мишá есть большой шанс стать назойливым Лянь Шэн'ем...»

Фэн Ци Ци не стала подробно рассказывать Су Мэй и Су Юэ об опыте своей прошлой жизни. Она лишь сказала, что Мишá ищет участниц Турнира четырёх стран. Мужун Цин Лянь уже убита, а на Бай И Юэ напали. Следующими будут Су Мэй и она сама. Хотя Ци Ци и не знала, какими были мотивы этого человека, но Мишá должен был умереть.

Су Мэй и Су Юэ не сомневались в словах своей госпожи. Они всегда верили словам Фэн Ци Ци без всякой причины. Это было доверие, которое шло из глубины их сердец. Даже если бы она

не назвала эту причину, слова Мисс для них были подобны императорскому указу. Это была глубоко укоренившаяся мысль Су Мэй, Су Юэ и людей Мойю.

– Мисс, раз у Мишú есть идеи насчёт свадьбы, почему бы нам не обыграть его в его же собственной игре?! Несмотря на то, что жители острова Пэн Лай очень могущественны, но ведь сейчас мы находимся в Бэй Чжоу. У нас больше людей, обширная разведывательная группа и огромная сеть. Может быть, мы должны бояться ничтожного Мишú?

Встречаясь с врагом, Су Мэй всегда была смелой и отважной. Не говоря уже о том, что враг хотел сорвать её свадьбу.

«Как я могу быть спокойна? Если кто-то действительно придёт, желая сорвать мою свадьбу, я убью его. Если придут двое, я убью и двоих.»

Слова Су Мэй немного разрядили атмосферу.

Хоть Фэн Цан и Фэн Ци Ци подробно не объясняли причины убийства Мишú, но из наблюдений за эти последние дни, будь то люди Фо Шэн Мэн или Мойю, все они ощущали важность, которую два их Мастера придавали этому Мишé, а также их неприязнь к нему. Особенно сильна была ненависть, исходившая от Фэн Цан’а.

«Для нас убийство не более чем кусок пирога. Не лучше ли найти возможность и избавиться от Мишú?!»

Однако это предложение было отвергнуто Фэн Ци Ци.

«Если не будет установлено, что Мишá – это Лянь Шэн, я не стану умышленно убивать невиновного. Если Мишá и правда Лянь Шэн, то убить его будет не так то просто.»

В конце концов, Фэн Ци Ци очень хорошо знала способности Лянь Шэн’а.

«Даже если его ноги повреждены, его нельзя недооценивать. К тому же, рядом с ним всё ещё есть Цзя Лань. В тот раз, в финале турнира я испытала его. Этот мужчина является экспертом среди экспертов. С ним будет нелегко иметь дело. В конце концов, остров Пэн Лай не зря носит свою репутацию!»

Единственное требование Ци Ци состояло в том, чтобы не убивать невинных и не позволить их людям погибнуть. Будет лучше, если они приведут Мишú в какое-нибудь место и убьют одним ударом.

«Хоть Су Мэй обладает высоким уровнем боевых искусств, однако Лянь Шэн полон мастерства и хитрости. С её прямолинейным характером Су Мэй не сможет подчинить Мишú себе. Если что-то случится с Су Мэй, разве мы не обидим А-Кана? Су Мэй точно не будет участвовать в

этом.»

– Су Мэй, на этот раз ты потерпишь немного несправедливости! Я боюсь, что свадьба не пройдёт гладко! Возможно, ты не сможешь сидеть в паланкине! – слова Ци Ци уже вынесли решение, что Су Мэй не будет участвовать в действии «замани в ловушку».

Услышав, из слов Фэн Ци Ци, что её исключили, Су Мэй сразу же встревожилась:

– Мисс, отпустите меня! Не волнуйтесь, я сама о себе позабочусь, ничего не случится!

– Нет! – по этому вопросу мнение Фэн Цан’а было таким же, как и мнение Ци Ци.

«Хоть Су Мэй подчинённая Цин Цин, но она невеста А-Кана. Мы не знаем, что будет делать Мишá. Мы не можем позволить Су Мэй рисковать. Даже если это один процента, мы не можем... В конце концов, А-Кан мой хороший друг и брат. Я не могу позволить Су Мэй рисковать собой.»

– Но ведь я самая подходящая кандидатура!

– Нет, не ты... – Фэн Цан улыбнулся и встал. Он взял свадебное платье Су Мэй и накинул его на себя. Красное свадебное платье выделило белоснежную фигуру Фэн Цан’а, а красное облако отразилось на его белом, словно фарфор, лице. – Лишь я смогу пойти и сделать это...

Фэн Цан давно хотел увидеть Мишú, и его руки также сильно чесались.

«Я хочу лично отрубить голову Мишé.» – с самого начала этой подготовки, Фэн Цан уже принял решение. «Я должен лично прикончить Мишú! Я точно не прощу человека, который причинил боль Цин Цин!»

– Цан... – как Фэн Ци Ци могла не понимать настроения Фэн Цан’а?

«В последние несколько ночей Цан крепко обнимал меня, словно боялся, что я унесусь вместе с ветром... Мишá уже успел стать занозой в сердце Цан’а. Было бы очень неприятно, если бы он не избавился от этой занозы...»

– Цин Цин, какой же результат моей игры в прекрасную невесту?

Фэн Цан всегда любил белый цвет. Люди знали, что этот мужчина может носить белое и выглядеть как человек и демон одновременно. Они не ожидали, что когда он наденет красное, то станет настоящим дьяволом.

<http://tl.rulate.ru/book/17217/788292>